

и это без учета «мирных» чеченцев, также имевших стрелковое оружие. Считалось, что на вооружении у боевиков находится 15 танков, 3 самоходные артиллерийские установки, 5 систем «Град», около 20 полевых орудий, 16 зенитных установок, до 40 зенитных комплексов и около 500 различных противотанковых средств. В дальнейшем выяснилось, что эти цифры являются сильно заниженными.

Уже 23 ноября «Независимое военное обозрение» привело новые данные, из которых следовало, что военный потенциал боевиков превышал тот, который был у них к началу вторжения. У бандформирований было не менее 28 танков, 61 единица БМП и БТР, 14 зенитных установок, батарея РСЗО «Град», 20 единиц 152-мм гаубиц и 122-мм минометов, и это, не считая большого количества 82-мм минометов, ручных противотанковых гранатометов различных модификаций, а также зенитных ракетных переносных комплексов «Стрела-2», «Игла» и «Стингер».

К концу декабря 1999 года была освобождена вся равнинная часть Чечни. Боевики сосредотачивались в горах, готовились к партизанской войне на юге республики. Но значительная их часть, около 3 тысяч «штыков», осела в Грозном (в Старопромысловском районе – до 200 человек под командованием Бакуева; в Октябрьском – около 1200 человек, подчиненных А. Бажиеву и Ш. Басаеву; в Заводском — до 800 человек Р. Ахмадова и Х. Исрапилова; в Ленинском – до 300 человек под командованием А. Исмаилова и т. д.).

Штурм Грозного

К середине декабря город был блокирован со всех сторон. Непосредственно для освобождения Грозного, переименованного после смерти Д. Дудаева в Джохар, федералами была создана группировка войск «особого района г. Грозного», возглавляемая генералом В. Булгаковым.

Вначале считалось, что можно будет обойтись без применения тяжелого вооружения и военной техники, в основном силами подразделений внутренних войск и отрядами милиции. Подразделения Министерства обороны предполагалось использовать в качестве внешнего кольца оцепления.

Масхадовым была поставлена задача перед полевыми командирами: удержать город под своим контролем до 27 января – дня открытия Парламентской ассамблеи Совета Европы. Он надеялся, что давление со стороны стран Запада заставит

Москву прекратить проведение контртеррористической операции.

В черте Грозного боевиками была создана система очаговой обороны, включавшая огневые позиции артиллерии и противотанковые заграждения. Нижние этажи домов на основных направлениях были подготовлены под долговременные огневые точки. На крышах и верхних этажах зданий располагались огневые позиции снайперов и зенитчиков, а важнейшие объекты и подступы к отдельным опорным пунктам минировались.

Ради снижения вероятности поражения боевиков огнем артиллерии и ударами авиации опорные пункты соединялись между собой подземными ходами, что позволяло боевикам покидать позиции и возвращаться обратно уже после окончания артиллерийского обстрела.

Территория города была разделена на три оборонительных рубежа. Первый – вдоль Старопромысловского шоссе; второй – по улице Ленина (в основном в подвалах многоэтажных домов); третий – по улице Сайханова, юго-западнее железнодорожного вокзала.

Основной тактической единицей в ходе городских боев у боевиков, как и в прошлом, была маневренная группа из 5–6 человек. В ее состав обязательно входил снайпер. Остальные его прикрывали, ведя при этом огонь из гранатометов и автоматов.

К исходу 3 января, преодолевая упорную оборону боевиков, удалось освободить некоторые пригороды Грозного. Однако ожесточенное сопротивление продолжалось. К тому же боевики подорвали несколько емкостей с сильнодействующими ядовитыми веществами. Первоначально спланированная операция по уничтожению боевиков превратилась в разведку боем. Стало ясно, что силами подразделений внутренних войск и милиции город не взять.

Командованием ОГВ было принято решение наносить точечные удары по узлам обороны незаконных вооруженных формирований с применением авиации и артиллерии. Срочно были сформированы штурмовые отряды из подразделений Министерства обороны, внутренних войск, ОМОНа и СОБРа.

В новой операции по штурму Грозного было задействовано около 20 тысяч человек, в том числе – 13 700 армейцев; 3800 – из внутренних войск; из ОМОНа, СОБРа и милиции – 1700. В дальнейшем